

— Ха!

В тот самый момент, когда Ультра-очки коснулись глаз Чэнь Бо, его тело засияло ослепительно-белым светом!

Этот белый свет был подобен полуденному солнцу посреди темной ночи — настолько ярким, что на него не смел смотреть никто.

— Вух!

Мгновенная вспышка света — и тело Чэнь Бо, окутанное мягким сиянием, стало стремительно увеличиваться!

Макушкой он пробил крышу космического корабля, его огромная фигура взмыла ввысь и вылетела в открытое небо!

— Ха!

Чэнь Бо... нет! Ультрамен Сайс!

Он пронзительным взглядом уставился на потерявший управление корабль, крепче сжал в руке палочку, но в душе жутко паниковал.

Его рост составлял всего девять метров, и перед лицом шестиметрового корабля у него почти не было преимуществ!

— Ха! Отец! Если бы ты сейчас был здесь, я уверен, ты бы сделал тот же выбор, что и я, верно? Отец!

Глядя на пылающий космический корабль, Сайс почувствовал, как в его глазах вспыхнуло жаркое пламя: — Отец! Я впервые прилетел на Землю, и впервые защищаю её в облике Ультрамена Сайса!

Я не подведу тебя и не потерплю поражение! Я обязательно защищу людей в этом месте! Обязательно!

— Ха!

Сайс широко раскинул руки, выставил вперёд свою палочку и изо всех сил навалился на корпус корабля!

— Я обязательно... я обязательно... А-а-а!

Сайс хотел за счет собственного веса отвести корабль в сторону, но, когда его тело целиком прижалось к обшивке, он понял: на самом деле это невозможно.

Хотя корабль и казался миниатюрным, раз он смог перенести Сайса через космическое пространство на Землю, это доказывало, что его внутреннее устройство вовсе не так просто, как могло показаться снаружи.

Одних лишь его собственных килограммов было достаточно, чтобы достичь чудовищной цифры, а теперь, когда он нёсся неуправляемым, да ещё и под действием земной гравитации, возникающий вес превосходил любые воображимые пределы!

— А-а-а! — испустил полный боли крик Сайс!

Он изо всех сил обхватил руками корпус корабля, его мышцы вздулись буграми, а красно-белую кожу под воздействием палящего пламени покрыли капельки пота.

— Нельзя сдаваться, я не могу сдаваться!

Сайс опустил голову и посмотрел на притаившийся внизу город: он знал, что если не выстоит, то ни в чём не повинные жители пострадают по его вине!

Поэтому он должен держаться, ни в коем случае нельзя опускать руки!

— Сайс! Я — Сайс! Ультрамен!

Я прилетел на Землю, чтобы защищать здешних людей! Я прилетел на Землю, чтобы беречь здешних людей! Я Сайс! Самый никчёмный боец Страны Света... но даже так я хочу защитить их своей слабой силой!

Я хочу защитить их! Защитить! Защитить! Защитить!! А-а-а!

Сайс обезумел! Собрав всю волю в кулак, он со страшной силой обрушил палочку на корабль!

Раз его сил не хватает, чтобы изменить курс корабля, так пусть они погибнут вместе! Пусть даже он сам сгорит в пламени, пусть даже из-за этого он больше никогда не сможет вернуться в Страну Света...

Гул!

Оглушительный взрыв! Корабль разлетелся от удара палочки! Весь его корпус внезапно взорвался в вышине, и рассыпавшиеся во все стороны обломки заискрились россыпями огоньков!

Высокую фигуру Сайса отбросило назад внезапной ударной волной, сокрушительный напор тяжело травмировал его внутренние органы, и в одно мгновение Сайс больше не смог поддерживать гигантскую форму.

Белая вспышка промелькнула и исчезла — Сайс вновь принял человеческий облик.

Удержать Ультра-очки не удалось: они вылетели у него из рук и затерялись где-то в воздушных потоках бушующего в небе ветра.

Его тело падало вниз, он изо всех сил тянул руки, пытаясь поймать уносимые ветром очки, но с отчаянием понял, как безумно, до боли тяжелым стало его тело... Тяжелым настолько, что хотелось лишь закрыть глаза и уснуть.

— Отец... Я, я защитил Землю, я защитил человечество... Я... я справился, справился...

Му Юйцин спала этой прохладной ночью крепким и сладким сном. Проснувшись утром, она лениво потянулась, шлёпая тапками по полу, подошла к письменному столу, раздвинула занавески, распахнула окно и вдохнула первую чистую и свежую утреннюю прохладу.

— М-м, как пахнет...

Под окном Му Юйцин высадила немало кустов гардении, и её белые лепестки, напоенные ночной росой, выглядели яркими и полными жизни.

Она безумно любила гардении — не только за их белоснежную простоту, но и за то, что их ароматный, прекрасный и нежный облик напоминал мягкую, добрую девочку, а каждый чистый лепесток словно рассказывал красивую сказку.

— Доброе утро, это снова прекрасное начало...

Му Юйцин восторженно поприветствовала свои цветы. В этот момент из-за двери донёсся мягкий голос: — Барышня, барышня. Уже шесть часов, вам пора вставать, умываться, завтракать и собираться в компанию.

— Уф, надоело... — Му Юйцин надула губки.

Самым радостным моментом при пробуждении для неё было приветствие своим цветам, а самым ненавистным — слышать торопливый голос экономки.

— Хм, ненавижу, ненавижу, я ненавижу ходить на работу, я ненавижу офис, я ненавижу...

Свежее и бодрое выражение лица Му Юйцин вмиг увяло. Она рухнула обратно на кровать, обняла плюшевых медведей Сюнуя и Сюньюя и принялась кататься по постели, выражая своё недовольство.

Впрочем...

Спустя две минуты она всё же надела тщательно подготовленное экономкой платье и вприпрыжку побежала вниз завтракать.

Нельзя было не пойти — живот урчал! Учитывая, что ей предстоя целый день иметь дело со всевозможными запутанными, мелкими и раздражающими проблемами в компании, завтрак должен быть плотным: только подкрепившись, можно набраться сил для борьбы с грядущими неизвестными невзгодами.

— Врум-врум...

Едва Му Юйцин вышла за калитку виллы, как откуда-то издалека с визгом нёсся серебристо-серый Porsche 918. Лихо уйдя в управляемый занос, машина плавно и аккуратно замерла прямо перед ней.

Опустилось стекло, и молодой человек в ярких солнечных очках и ультрамодном, стильном прикиде помахал Му Юйцин рукой, лучезарно улыбаясь: — Доброе утро, моя дорогая сестричка, в офис собралась? Подбросить?

Му Юйцин уставилась на парня в салоне, и её угрюмое выражение лица мгновенно сменилось изумлением. Поправив черную оправу очков, она недоверчиво ткнула в него пальцем: — Второй брат? Это второй брат? Когда ты успел вернуться на родину?

Парень в машине пожал плечами и небрежно бросил: — Да вот на днях, точнее не помню. Да и чёрт с ним, чего тут ломать голову? Захотел — и вернулся. Самое главное...

Он сдвинул на лоб цветные очки, посмотрел на Му Юйцин и расплылся в улыбке, обнажив ряд ровных белых зубов: — Самое главное — я соскучился по своей сестрёнке. Юйцин, садись в машину. Сегодня второй брат составит тебе компанию в офисе!

<http://bllate.org/book/21979/2284277>